

НАО: Рыбацкие маломерки

От автора.

Эта статья продолжает ранее начатую мной в серии статей тему использования маломерных судов в промышленном рыболовстве. Статей, объясняющих на примере Ненецкого автономного округа, как чиновники из надзорных органов обманывают рыбаков-частников, принуждая их вопреки требованиям закона и регламентирующих ведомственных подзаконных актов регистрировать в Российском речном регистре (РРР) маломерные суда, используемые для промышленного лова рыбы, но не имеющие на борту специальных промысловых механизмов для производства промысловых операций с использованием активных орудий вылова ВБР. То есть, используемых для доставки рыбаков к месту вылова ВБР и обратно, уловов ВБР к местам сдачи и иных вспомогательных операций. В статье объясняется, почему эти требования выполнять не следует.

Эти статьи опубликованы на сайте [ИА RUSNORD](#). По мере выхода в свет остальных частей я буду дополнять эту страницу для удобства чтения, но с указанием ссылок и названий ее отдельных частей так, как части будут публиковаться на [ИА RUSNORD](#). Статью также можно скачать и распечатать в формате PDF.

С уважением, **Борис Дульнев**

ИА RUSNORD 24/01/2018

[НАО: Рыбацкие маломерки – 1. Телуга впереди лошади](#)

Продолжение темы использования маломерных судов в промышленном рыболовстве, начатой в статьях автора [«Как Минтранс и Речной регистр обманывают рыбаков»](#) и трех частях [«НАО: Черная магия и ее разоблачение»](#)

«Вскрытие показало, что причиной смерти стало вскрытие»
(Анекдот)

Мои публикации по проблеме использования маломерных судов в промышленном рыболовстве и обмана чиновниками рыбаков Ненецкого округа вызвали в НАО определенный резонанс. Правда, не на том уровне, на котором проблему можно было бы решить. К сожалению, до сих пор никоим образом не отреагировал ВРИО губернатора Ненецкого округа [Александр Цыбульский](#). Не откликнулись на мой призыв опровергнуть или привести неоспоримые доводы своей правоты и должностные лица НАО, на которых я возложил вину за обман ненецких рыбаков. Судя по всему, не заинтересовалась публикациями и [окружная прокуратура](#).

В отличие от представителей исполнительной власти и надзорных органов округа, интерес к затронутым проблемам проявили окружные депутаты. Как меня проинформировали, на конец января текущего 2018 года Собранием депутатов НАО запланировано проведение Круглого стола на тему «Проблемы использования маломерных судов в промышленном рыболовстве в Ненецком автономном округе и пути их решения». С инициативой проведения Круглого стола выступил [Андрей Смыченков](#), депутат СД НАО (ЛДПР). По его просьбе для окружной партийной газеты я подготовил

[статью](#) (страницы 2-3), в которой кратко изложил тезисы моих публикаций по этой теме. Андрей Владимирович переслал мне некоторые интересные документы, которые я с его согласия впервые обнародую в этом материале.

Справедливости ради отмечу, что проблемой в свое время был озабочен и Игорь Кошин, предыдущий ненецкий губернатор, и депутаты Госдумы [Ярослав Нилов](#), председатель Комитета по труду, социальной политике и делам ветеранов (ЛДПР), и [Сергей Коткин](#), депутат от НАО (ЕР). Занимались проблемой [Анатолий Мяндин](#), председатель СД НАО (ЕР) и [Александр Лутовинов](#), заместитель председателя СД НАО (ЕР). Отдельную активность проявляли и представители региональных [ОНФ](#) и [Общественной палаты](#).

Ссылку на еще одну [публикацию](#) по нашей теме в «Няръяна вындер» прислали рыбаки округа. Мне удалось найти дополнительно еще некоторые ведомственные письма и разъяснения. Все это я и хочу рассмотреть и прокомментировать ниже, чтобы было понятно, почему проблему решить так и не удалось.

* * *

Занимаясь мониторингом по теме рыбацких маломерок, я наткнулся в Интернете на два интересных документа, наиболее реально объясняющих причину устойчивого убеждения чиновников НАО в том, что использование маломерных судов в промышленном рыболовстве означает бесспорное использование маломерок «в коммерческих целях».

Точнее сказать, документ один. Это [Письмо ФНС России от 19.12.2016 N СД-4-3/24320@](#) "О направлении письма Федерального агентства по рыболовству от 11.11.2016 N 6689-ПС/У08" (вместе с <Письмом> Росрыболовства от 11.11.2016 N 6689-ПС/У08 "О представлении разъяснений"). В качестве приложения к этому письму, подлежащему обязательной рассылке вместе с письмом ФНС, идет второй документ [Письмо Росрыболовства от 11.11.2016 N 6689-ПС/У08](#) "О представлении разъяснений". Самостоятельного интереса письмо налоговиков не представляет, так как почти дословно цитирует «разъяснения» Росрыболовства.

Поскольку именно в этом письме Росрыболовства и «зарыта собака», приведу его ключевой фрагмент полностью, чтобы читателю не было необходимости «ходить» по ссылкам:

«Суда, осуществляющие вылов водных биологических ресурсов в реках, прудах и озерах Российской Федерации, зарегистрированные в Государственном бассейновом управлении водных путей и судоходства Росморречфлота, освидетельствованные в Российском речном Регистре (РРР) и имеющие разрешение на добычу (вылов) водных биоресурсов, относятся к судам рыбопромыслового флота.

В соответствии с указанным необходимо руководствоваться Кодексом торгового мореплавания Российской Федерации (КТМ) или Кодексом внутреннего водного транспорта Российской Федерации (КВВТ), а также имеемым у судовладельца рыбохозяйственного комплекса разрешением на добычу (вылов) водных биоресурсов, оформленным на конкретного судовладельца и конкретное маломерное судно рыбопромыслового флота.

В то же время маломерные суда, зарегистрированные в реестре маломерных судов Государственной инспекции по маломерным судам (ГИМС) МЧС России, к судам рыбопромыслового флота не относятся.

Также обращаем ваше внимание, что в соответствии с [Регламентом](#) Росрыболовства, утвержденным приказом Минсельхоза России от 3 июня 2015 г. N 417 (зарегистрирован в Минюсте России, регистрационный N 37932),

Росрыболовство не наделено полномочиями (компетенцией) давать разъяснения о применении нормативных правовых актов, а также их отдельных юридических норм.

Ставя себя на место моих ненецких чиновников-оппонентов, при поверхностном прочтении этого текста я бы произнес сакраментальную фразу: «Борис, ты не прав!». И вынес бы ее в заголовок ответной статьи, чтобы убедительно разметать мои «умозаключения» в пыль. Но, как говорится, вчитаемся и вдумаемся в то, что написано в тексте этих «разъяснений».

В первом абзаце фактически даны критерии, «определяющие» понятие «маломерное судно рыбопромыслового флота», которого нет в законодательстве. Чтобы считаться таковым, маломерное судно, в трактовке Росрыболовства, должно отвечать трем критериям:

Во-первых, ловить ВБР в российских реках, озерах и прудах;

Во-вторых, УЖЕ состоять на учете в РРР;

В-третьих, судно, а точнее его владелец, как уточняется во втором абзаце, должно иметь разрешение на вылов ВБР.

Как видим, в тексте этого и других абзацев НЕТ разъяснений по поводу критериев или каких-либо иных признаков, прямо определяющих или указывающих на то, что принадлежность судна к категории «маломерное судно рыбопромыслового флота» означает использование его в коммерческих целях, так же, как нет таких указаний в других разъяснениях и нормативных правовых актах. В том числе и в КТМ, и в КВВТ, которыми *«необходимо руководствоваться в соответствии с указанным»*.

Из этого определения следует, что регистрация маломерки в РРР является (одновременно с двумя другими признаками) причиной (основанием), по которым это судно можно отнести к «маломерным судам рыбопромыслового флота». А никак не наоборот, как в этом нас пытаются убедить чиновники НАО. Они были бы в какой-то степени правы, если бы в «разъяснении» говорилось о том, что маломерное судно, отнесенное по конкретно указанным критериям к категории «маломерное судно рыбопромыслового флота», осуществляющее лов ВБР во внутренних водах РФ, имеющее разрешение на лов, на этом основании (по этой причине) подлежит регистрации в РРР. Если бы в законодательстве такие критерии существовали, то в тексте могла быть указана соответствующая отсылочная норма, как и в случае неуклюжей отсылки к КТМ и КВВТ.

Как видим, в «разъяснениях» Росрыболовство не дает определения маломерного судна рыбопромыслового флота, основанного на технических или иных критериях (классифицирующих признаках). «Разъяснения» не содержат отсылочных норм к другим правовым актам, в которых такие определения юридически закреплены. Так же, как и не увязывает каким-либо образом использование маломерок в промышленном рыболовстве с «коммерческими целями» их использования, и не дает отсылочных норм, в которых бы такая увязка была юридически закреплена.

Вместо этого, Росрыболовство поступает с точностью до наоборот, ставя телегу впереди лошади. Из первого абзаца «разъяснений» следует, что основанием для отнесения маломерного судна к рыбопромысловому флоту являются не его технические особенности или характер и назначение его использования, а, в первую очередь, сам факт его регистрации в РРР. А основанием для регистрации в РРР является, как мы помним, использование маломерного судна «в коммерческих целях», которое собственник судна определяет самостоятельно. Телегу поставили впереди лошади.

И это прямо указано в п. 1.1. [Руководства по классификации и освидетельствованию маломерных судов](#) Российского морского регистра судоходства (РМРС) и разъяснениями в разделе 3. [Письма](#) МЧС России от 27 марта 2017 г. № 43-1762-29 «О направлении разъяснений по вопросам применения Правил государственной регистрации маломерных судов, поднадзорных ГИМС МЧС РФ...». В этих документах закреплено и разъяснено, что отнесение маломерного судна к категории «использование в коммерческих целях», является декларативным (не подтверждаемым каким-либо образом), и определяется исключительно собственником судна в письменной форме «самостоятельно». Руководство по освидетельствованию РРР, хотя и не прописывает это обстоятельство так же однозначно, как Руководство РМРС, но также не требует от владельца маломерного судна каких-либо подтверждений (обоснований) о коммерческих целях использования судна. То есть, «по умолчанию» подразумевает заявительный и «самостоятельный» характер такого обоснования.

Такой перевернутый с ног на голову подход в отношении рыболовных маломерок прямо противоречит всей логике и цели обоих руководств, поскольку эти логика и цель уже определены в их названиях – «Руководство по КЛАССИФИКАЦИИ и ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЮ маломерных судов...». Чтобы поставить судно на учет, специалист Регистра лично проводит его освидетельствование. То есть проверяет исключительно технические параметры судна (длина, мощность двигателя, вес, грузоподъемность и т.п.) и устанавливает соответствие судна его конструктивному назначению. Например, для пассажирских или грузовых перевозок, для прогулок и спорта, или для использования в качестве стационарного безмоторного плавсредства и т.д. Кстати, классифицирующего признака для маломерного судна по конструктивному назначению «для промышленного рыболовства» в руководствах просто нет. От назначения (целей) эксплуатации судна зависят его технические характеристики. Именно на основании технического освидетельствования судна специалист делает вывод о его соответствии целям эксплуатации. После чего, в соответствии с требованиями руководства классифицирует судно, присваивая ему определенную категорию, от которой и зависят условия эксплуатации (удаление от берега, допустимая высота волны и т.п.), требования к экипажу, его количеству и квалификации, к документам на вождение судна, эксплуатационные ограничения и т.п. Вымороченная классифицирующая норма «коммерческие цели» использования судна совершенно не связана с конструктивным и эксплуатационным назначением конкретного маломерного судна, а лишь свидетельствует об общем характере эксплуатации маломерного судна, который естественно определяет собственник этого судна. Здесь вполне уместна аналогия с легковыми автомобилями. Цель эксплуатации автомобиля зависит от его собственника. Если он использует авто для личных целей, в том числе и для подвоза продуктов или других мелких принадлежащих ему товаров в личный магазин, то требования к эксплуатации авто попроще, и прав на вождение достаточно самой низкой категории. Но если машина используется в качестве такси, то и требования к машине жестче, и водительские права нужны другой категории.

Внимательный читатель вспомнит из прошлых публикаций ([«Что курил чиновник, когда давал интервью?»](#). [НАО: Чёрная магия – 3](#)), что аналогичным образом из сложной правовой коллизии выкрутился и ГИМС. Так же поставив телегу впереди лошади. Напомню, речь идет о [Письме](#) МЧС РФ от 16 декабря 2015 года N 29/1-3-2160 «О вопросах осуществления государственного надзора за безопасностью эксплуатации маломерных судов, используемых в коммерческих целях, и подлежащих регистрации в Государственном судовом реестре Российской Федерации». ГИМС в этом письме также указал: *«Следует отметить, что помимо идентификационного номера на борту судна, каких-либо специфических конструктивных особенностей судов, позволяющих визуально определить цель их использования, не существует»*. А установление факта

использования остановленного маломерного судна в коммерческих целях инспектор ГИМС производит по предъявлении документа, подтверждающего факт регистрации судна в Государственном судовом реестре.

Третий абзац рассматриваемых выше «разъяснений» Росрыболовства сообщает, что маломерки, зарегистрированные в ГИМС, к судам рыбопромыслового флота не относятся. Что также подтверждает тезис о том, что о целях использования маломерного судна и инспектор ГИМС, и инспектор рыбоохраны узнают исключительно из представленных им собственником судна документов и бортового номера.

И пусть не смущает рыбаков и не радует чиновников фраза «Суда, осуществляющие вылов водных биологических ресурсов в реках, прудах и озерах Российской Федерации...». Эти слова не меняют сути нормальной правовой логики при принятии рыбаком решения о целях использования его не оборудованной промысловыми механизмами маломерки и ее регистрации в реестре ГИМС.

Учитывая вышеизложенное, смею утверждать, что эта «ненормальная логика» кажется таковой по единственной причине. Дело в том, что во всех этих «разъяснениях», скорее всего, намеренно опущены приведенные мной правовые основания. То есть. Цель использования маломерного судна (коммерческая или некоммерческая) определяется исключительно собственником судна самостоятельно. От этого зависит, будет ли судно зарегистрировано в ГИМС или в Судовом реестре (в РМРС или в РРР). Законодательно закрепленных критериев отнесения маломерного судна, однозначно указывающих на использование его в коммерческих-некоммерческих целях, НЕТ. Прямых критериев отнесения маломерного судна, используемого в промышленном (да и, наверное, в прибрежном) рыболовстве, к судам, используемым в коммерческих целях, в законодательстве также нет.

Следовательно, у представителей надзорных органов (ГИМС, рыбоохрана и т.п.) компетенции определять по «не существующим» критериям, а тем более «на глазок», цели использования маломерного судна (коммерческие-некоммерческие, в том числе и используемого в промышленном рыболовстве), также НЕТ. Именно поэтому инспектор из надзорного органа может установить «подведомственность» вопросов, связанных с событием или составом административного правонарушения при наличии его признаков в отношении собственника маломерного судна только из регистрационного бортового номера и из документов (судового билета), указывающих, в каком именно Реестре судно зарегистрировано. И уже в зависимости от «подведомственности» судна и его владельца возбуждать административное производство в части своей компетенции или принимать решение о передаче дела коллегам из других надзорных ведомств.

Чтобы окончательно успокоить рыбаков и отрезвить чиновников-надзорщиков НАО, обращаю внимание на последний четвертый абзац, в котором сообщается о том, что «Росрыболовство не наделено полномочиями (компетенцией) давать разъяснения о применении нормативных правовых актов, а также их отдельных юридических норм». **Это означает, что представленные разъяснения правоустанавливающей силы не имеют, носят исключительно рекомендательный характер, обязательному исполнению рыбаками не подлежат.** В условиях имеющихся правовых коллизий в действующем законодательстве, эти «разъяснения» адресованы, в первую очередь, сотрудникам Росрыболовства. И для «сведения» всем остальным участникам правоотношений, связанных с использованием маломерных судов в промышленном рыболовстве. И поэтому «разъяснения» не будут являться для сотрудников Росрыболовства неопровержимым доказательством их правоты в суде, если инспекторам придется судиться с рыбаками-судовладельцами в качестве истцов или ответчиков. Кстати, именно по такой же причине (отсутствие полномочий по разъяснению правовых норм) объясняется и почти полное цитирование в письме ФНС «разъяснений»

Росрыболовства и их приложение в качестве неотъемлемой части к письму ФМС. Тем самым налоговики с себя ответственность аккуратно сняли и перевели стрелки на коллег из Росрыболовства.

В некоторое оправдание моих чиновных оппонентов вполне допускаю, что чиновники на местах, которые в большинстве своем юридических университетов и академий не заканчивали, пытались как могли своим ограниченным умом постичь эту вывернутую наизнанку «коллизийную» логику, способную взорвать мозг любому человеку. Сами при этом исходили из логики обычной и для себя более удобной и привычной: «Хватать и не пущать». То есть использовать нормальную логику, правда, путая при этом причины и следствия. Цепь рассуждений была примерно такова: раз суда ловят ВБР в реках, озерах, прудах, значит, их следует регистрировать в РРР. Раз регистрировать в РРР, значит это судно рыбопромыслового флота, значит надо переоформлять разрешение на добычу ВБР с использованием судов, не заморачиваясь на активные и пассивные орудия лова, на наличие-отсутствие механизмов для добычи на борту и т.п. Значит, чтобы водить такое маломерное судно, необходимо удостоверение капитана судна. Хотя мозги нужно включать всегда, особенно в такой неоднозначной ситуации, когда концы с концами вопиющим образом не сходятся. Чтобы не получалось так же, как в анекдоте, приведенном в эпиграфе к этой части статьи. А заодно всем деятелям на местах из Росрыболовства и структур АПК следует постоянно помнить о том, что в соответствии с законом о государственной службе всем чиновникам, являющимся такими служащими, необходимо руководствоваться Конституцией РФ и законами, а не собственными домыслами. А также соблюдать права, свободы и законные интересы граждан, а не придумывать причины для их массового нарушения.

Завершая эту часть, напоминаю всем еще раз:

1. Определение коммерческих или некоммерческих целей использования маломерного судна, отнесение маломерного судна к рыбопромысловому флоту находится ВНЕ пределов компетенции инспекторов ГИМС и рыбоохраны, тем более ЦПП и ООС НАО.
2. Оба указанных обстоятельства инспекторы устанавливают ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО по бортовым номерам и по предъявленным им владельцами маломерок судовым билетам, которые выданы соответствующим Регистром.
3. Рыбакам-судовладельцам при определении целей использования своих маломерок следует исходить из установленных видов промышленного лова рыбы и выдаваемых под них разрешений на лов ВБР и форм судовых журналов. Если разрешение выдано на лов пассивными орудиями лова, и не важно, без использования судна или с использованием маломерного судна, когда судно используется для вспомогательных операций по подвозу-отвозу рыбаков, орудий лова, вывоза добытых ВБР и не оснащено промысловыми механизмами, то цель его использования – некоммерческая. Постановка на учет однозначно в ГИМС. Маломерное судно к рыбопромысловому флоту не относится. Право на вождение получается в ГИМС. Всё!

Все претензии и попытки инспекторов рыбоохраны привлечь рыбака-судовладельца к административной ответственности за нарушения установленного в разрешении порядка лова ВБР (с использованием маломерного судна, без использования судна, за регистрацию маломерного судна «не в том Регистре») отбиваются рыбаком в суде. Там же, кстати, должны разрешаться «сомнения» инспекторов в отношении целей использования маломерного судна его владельцем. Хотя смысл в этом есть лишь в одном случае: если маломерка явно оборудована промысловыми механизмами для добычи ВБР активными орудиями лова.

Продолжение следует...

ИА RUSNORD 29/01/2018

НАО: Рыбацкие маломерки – 2. Росрыболовство в «позе подчинения»

Проблемы использования маломерных судов в промышленном рыболовстве

Продолжение статьи Бориса Дульнева [«НАО: Рыбацкие маломерки – 1. Телега впереди лошади»](#)

Для подготовки статей мной был проработан огромный объем материала по теме использования маломерных судов в промышленном рыболовстве. У меня сложилось устойчивое убеждение в том, что упоминание судов, «осуществляющих лов ВБР в реках, озерах и прудах», в указанных в [предыдущей части](#) статьи «разъяснениях» Росрыболовства ([Письмо Росрыболовства от 11.11.2016 N 6689-ПС/У08 "О представлении разъяснений"](#)), было сделано под давлением Минтранса и РРР. Или же из-за нежелания (опасения) чиновников Росрыболовства и вышестоящего Минсельхоза вступать в открытый конфликт с более могущественными коллегами по Правительству. Что сути дела не меняет. Иначе совершенно не понятно, почему в указанных «разъяснениях», подписанных Петром Савчуком, заместителем руководителя Росрыболовства, не содержится никаких отсылок или цитат из ранее принятых нормативных актов Минсельхоза, имеющих юридическую силу, и актов собственного ведомства.

Невозможно допустить, чтобы подписывая в ноябре 2016 года ни к чему не обязывающие «разъяснения», г-н Савчук вдруг «забыл» о том, что тремя месяцами ранее вышел [Приказ Минсельхоза России от 24.08.2016 N 375 "Об утверждении формы промыслового журнала"](#). В этом приказе маломерные суда по факту выделены в отдельную категорию судов, используемых в промышленном рыболовстве. Раздел II стал называться «При осуществлении добычи (вылова) водных биоресурсов пассивными орудиями добычи (вылова) водных биоресурсов с использованием судов (за исключением маломерных судов)». Появился новый Раздел V, который стал называться «При осуществлении добычи (вылова) водных биоресурсов пассивными орудиями добычи (вылова) водных биоресурсов с использованием маломерных судов».

Кстати, этот приказ издан федеральным министерством. Поэтому он имеет силу подзаконного правового акта.

Помимо этого г-н Савчук вдруг «забыл» и о том, что буквально месяцем ранее необязательных «разъяснений» вышло [письмо](#) Росрыболовства от 19.10.2016 N 6264-ПС/У02 «О применении приказа Минсельхоза России от 24.08.2016 N 375», подписанное им же самим. В этом письме г-н Савчук «рекомендовал» использовать в части, не противоречащей упомянутому приказу Минсельхоза, давным-давно принятые Росрыболовством "Организационно-методические рекомендации по изготовлению промыслового журнала и производству записей в нем". Составляли эти орг-метод рекомендации (ОМР-2011) неотъемлемую часть [Письма](#) Росрыболовства аж от 07.04.2011 N 1846-ВБ/У02 "Об изготовлении промыслового журнала и производстве записей в нем" (вместе с "Организационно-методическими

рекомендациями по изготовлению промыслового журнала и производству записей в нем").

Прочитав еще раз пункт 33 ОМР-2011: *«Раздел IV формы промыслового журнала применяется при добыче (вылове) водных биоресурсов пассивными орудиями добычи (вылова) водных биоресурсов без использования судов. При этом могут использоваться суда, не имеющие на борту промысловых механизмов для производства промысловых операций, используемые для доставки сотрудников подразделений пользователя водными биоресурсами (бригад, звеньев) к месту добычи (вылова) водных биоресурсов и обратно, уловов водных биоресурсов к местам сдачи, а также для иных вспомогательных операций».*

Вполне очевидно, что речь идет исключительно о маломерках, на борт которых физически не поставишь «механизмы для промысловых операций», и которые можно использовать лишь для «вспомогательных», по сути, не связанных с непосредственным процессом добычи рыбы операций. Поэтому и не относил никто - ни рыбаки, ни специалисты, ни инспекторы - маломерные суда к рыбопромысловому флоту. Поэтому и шли они по разряду добычи ВБР «без использования судов», поскольку судами считались лишь суда рыбопромыслового флота, а маломерок в логике выдачи разрешений на лов в качестве «правового субъекта» вообще не подразумевалось. Указанный выше приказ Минсельхоза от 2016 года лишь узаконил это обстоятельство, назвал маломерки маломерками, и недвусмысленно отделил их от остальных судов промыслового флота, выведя их за рамки «судового контекста», опустив их по степени важности ниже орудий лова, и определив им в технологической цепочке лова рыбы классифицирующий признак «для вспомогательных операций». Что от имени Росрыболовства г-н Савчук лично и засвидетельствовал в подписанном им письме о применении указанного выше приказа Минсельхоза.

Все эти критерии вполне правомерно было бы привести в указанных «разъяснениях». И логично это было бы сделать Минсельхозу, а не Росрыболовству. Ведь пояснения по применению своих собственных нормативных актов, изданных в пределах компетенции Минсельхоза, и разъяснение их юридических аспектов, является и правом, и обязанностью ведомства. Но такое разъяснение в пределах полномочий ведомства означало бы начало открытой войны между Минсельхозом и Росрыболовством с одной стороны, и Минтрансом и РРР с другой стороны.

Вместо этого Росрыболовство продемонстрировало подобострастное «виляние хвостом» и приняло «позу подчинения». Подкрепив эту «позу» и «вывернутой логикой», и озвучиванием неправовой новеллы «маломерные суда рыбопромыслового флота», и тем, что сразу от юридической силы всего «разъясненного» сразу же открестилось.

Справедливости ради нужно отметить, что «виляние хвостом» началось уже с упомянутого письма о применении приказа Минсельхоза 2016 года. Не могу не привести этот «прогиб»: *«Не являясь в соответствии с Правилами подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их регистрации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. N 1009, нормативным правовым актом, Рекомендации (ОМР-2011 - прим. БД) имели своей целью обобщение, систематизацию и доведение до пользователей водными биоресурсами информации о применяемом порядке изготовления промыслового журнала, а также*

практике производства записей в нем». Сравните эти «приниженные» реверансы с приседаниями и поклонами с властными и категоричными формулировками письма Росрыболовства образца 2011 года по направлению ОМР «заинтересованным» субъектам промышленной рыбодобычи:

«...направляем для практической реализации Организационно-методические рекомендации по изготовлению промыслового журнала и производству записей в нем»;

«Указанные рекомендации довести до всех пользователей водными биоресурсами, зарегистрированных в зоне ответственности территориального управления Росрыболовства, в том числе путем размещения на сайте территориального управления Росрыболовства»;

«Спланировать и организовать проведение инструкторско-методических занятий и семинаров с пользователями водными биоресурсами по изучению рекомендаций»;

«Копии рекомендаций направить в адрес территориальных пограничных органов, органов МВД России и таможенных органов, расположенных в зонах ответственности территориальных управлений Росрыболовства, и организовать с ними взаимодействие по вопросам, связанным с реализацией рекомендаций».

Выходит, ОМР-2011, тоже юридической силы не имели и не имеют? Так же, как и «разъяснения»-2016? Тогда чем и на каком основании нужно руководствоваться и чиновникам и рыбакам? И какому документу верить?

Своими «разъяснениями» образца 2016 года Росрыболовство «слило» всех рыбаков Минтрансу потому, что «легимитизировало» методично внедряемый Минтрансом и РРР с 2012 года безосновательный тезис о том, что ЛЮБОЕ использование маломерных судов в промышленном рыболовстве означает неизбежное отнесение ЛЮБОЙ такой маломерки к судам рыбопромыслового флота. Хотя это противоречит статье 7 Кодекса торгового мореплавания РФ (КТМ). О том, что понимается под «судами промыслового флота» указано в пункте 2, а под маломерными – в пункте 3. И в этих понятиях нет никаких пересечений или указаний типа «в том числе» и т.п. Нет этого и КВВТ РФ. И указанный выше приказ Минсельхоза именно в соответствии КТМ «развел» добычу ВБР с использованием судов, и с использованием «маломерных судов». И это «разведение» даже не пытались оспорить ни Прокуратура, ни другие заинтересованные субъекты.

В этой связи не могу не остановиться на имеющейся «коллизии» использования в промышленном рыболовстве маломерных судов весом менее 200 кг, и мощностью движка менее 8 кВт. Их Минтранс высокомерно назвал «незначительно малыми плавсредствами» (буду их называть далее НМП), которые, наряду со спортивными судами, «фактически не участвуют в мореплавании и судоходстве» ([Письмо Минтранса](#) РФ от 16 мая 2012 г. № 05-04-1655 «**О государственной регистрации морских и речных судов**»), в силу чего «не подлежат государственной регистрации».

В этом месте, по законам жанра, уместно вспомнить присланную мне ненецкими рыбаками публикацию в «Няръяна вындер» («[Акватория старая – правила новые](#)», Выпуск № 40 (20529) от 20 апреля 2017 г.). Эта публикация является отчетом о заседании постоянной комиссии Собрания депутатов НАО по делам ненецкого и

других малочисленных народов Севера, экологии и природопользованию. На этом заседании появился новый чиновный персонаж Ненецкого округа. Им стал Евгений Александрович Лукьяненко, начальник отдела развития АПК и рыболовства Департамента природных ресурсов, экологии и агропромышленного комплекса НАО, который стал основным вестником плохих новостей для депутатов и рыбаков в части окружных новшеств в использовании маломерок в промышленном рыболовстве. Ранее эти нововведения уже были обнародованы в публикациях весны 2017 года. И их я детально разобрал в предыдущей статье (ИА RUSNORD, [«НАО: Черная магия и ее разоблачение»](#)). Поэтому повторять разбор тех же утверждений, что и в рассмотренных ранее публикациях, не буду. Подробнее остановлюсь лишь на фрагменте, относящемся непосредственно к НМП, тем более, что в предшествующих публикациях они были обойдены вниманием авторов, включая г-на Кычина, полностью.

Добавлю лишь краткую ремарку к абзацу, в котором содержится откровенный бред по поводу утверждений о «получении у капитана порта разрешения на коммерческую деятельность»; о «необходимости регистрации такого «средства» и в ГИМС, и у капитана порта»; о применении терминов «Суда, используемые в частных целях» и «коммерческое использование транспортного средства». Эти утверждения отношу на полный непрофессионализм журналиста. Поскольку совершенно очевидно, что автор публикации абсолютно «не в материале». С грустью констатирую и критически низкий уровень редакции выпускающего и главного редакторов газеты, пропустивших такие грубые косяки журналиста.

В отношении НМП, очевидно со слов г-н Лукьяненко, журналист написал следующее: *«Ничего не грозит и владельцам маломерных судов весом до 200 кг и с лодочным мотором мощностью до 10 лошадиных сил. К ним претензий со стороны контролирующих органов не будет. Впрочем, и много рыбы в такой посудине тоже не наловишь»*. В России принята метрическая система мер, с которой рыбаки НАО хорошо знакомы. Эта же система мер используется в современном российском праве. Поэтому не нужно было умничать с «лошадиными силами», а написать «до 8 кВт».

Правовую коллизию с НМП я подробно разобрал в первой части «Черной магии». Эта коллизия возникает из расхождений внесенных изменений в КТМ и КВВТ и положений [ст. 19](#) Федерального закона от 20.12.2004 N 166-ФЗ (ред. от 03.07.2016) **«О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов»** (закон 166-ФЗ). В части 1 ст. 19 закона 166-ФЗ читаем: *«Промышленное рыболовство осуществляется юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями в соответствии с частями 3 и 4 статьи 16 настоящего Федерального закона с использованием или без использования судов рыбопромыслового флота. Для осуществления промышленного рыболовства используются суда, которым предоставлено право плавания под Государственным флагом Российской Федерации...»*.

Под российским флагом, согласно указанным кодексам, могут плавать лишь суда, состоящие на государственном учете в одном из государственных реестров (ГИМС, РРР, МР). Поэтому НМП использоваться в промышленном рыболовстве НЕ могут, так как освидетельствованию и учету в государственных регистрах не подлежат. Этот же вывод следует и из необязательных «разъяснений» Росрыболовства. Так как НМП не могут считаться «маломерными судами рыбопромыслового флота», поскольку не могут стоять на учете в РРР или в МР, и на них нельзя, следуя этой логике,

оформлять разрешение с «использованием судов». Поскольку следуя общепринятой логике Минтранса, озвученной г-ном Лукьяненко, «*в предстоящую речную навигацию маломерные речные суда, на которых рыбаки занимаются коммерческой деятельностью (в том числе и промышленным рыболовством), подлежат обязательной регистрации в Государственном судовом реестре*» (ГИМС, РРР и МР). С чего вдруг такая публично озвученная амнистия для НМП? Да еще и с идиотской припиской о том, что «*много рыбы в такой посудине тоже не наловишь*». И почему молчит прокуратура, и не привлекает рыбоинспекцию за такое наказуемое по закону «бездействие»?

Судя по всему, «контролирующие органы» в этом случае использовали не прямую правовую логику, а «вывернутую» логику «разъяснений». То есть шли и идут от обратного. То есть, раз НМП не подлежат регистрации в РРР или в МР, то они и не относятся к «маломерным судам рыбопромыслового флота». Значит они по этой причине юридически, «как бы», не используются в промышленном рыболовстве. И поэтому к их использованию в промрыболовстве «нет претензий». Тогда следуя этим рассуждениям «от обратного» под эту «правовую» логику попадают и маломерки, зарегистрированные в ГИМС. Собственник маломерки в соответствии с законом решил, что он не использует свою лодку в «коммерческих целях», поскольку использует ее исключительно «для вспомогательных операций» в соответствии с Приказом Минсельхоза, и имеет соответствующее разрешение на лов и форму промыслового журнала. Поэтому ставит ее на учет в ГИМС, а не в РРР или в МР. Поэтому лодка, так же, как и НМП, не относятся к «маломерным судам рыбопромыслового флота». Далее, как говорится, «по тексту» - значит, маломерка по этой причине юридически, «как бы», не используется в промышленном рыболовстве. И поэтому к ее использованию в промрыболовстве также «нет претензий».

Поэтому «контролирующим органам» нужно определиться и быть последовательными и единообразными в своей логике, а не подгонять ее под свои и минтрансовские «хотелки».

С другой стороны, как уже было указано, ст. 19 закона 166-ФЗ допускает промышленное рыболовство и без использования судов рыбопромыслового флота, к которым в соответствии с действующим [ГОСТ 20012-74](#) «Суда промыслового флота. Термины и определения», относятся исключительно суда промыслового флота с главными двигателями 300 л.с. (220,65 кВт) и более. То есть, в соответствии с указанной статьей, для промрыболовства вполне можно использовать и маломерки с движками менее 55 кВт, и НМП с движками менее 8 кВт. И, судя по всему, исходя из положений этой статьи, составлялись приказы Росрыболовства-2011 и Минсельхоза-2016 о заполнении форм промысловых журналов, и ОМР-2011 и ОМР-2016 Росрыболовства, которое, почему-то «стесняется» заявить об этом открыто.

Кстати, НМП в этих документах в отдельную категорию не выделены. И «по умолчанию» отнесены к категории маломерных судов. Тогда почему «контролирующими органами» эти положения относятся исключительно к НМП, и не относятся в равной степени и к маломеркам с движками менее 55 кВт, но более 8 кВт? Ведь и те, и другие подпадают под определение «суда, используемые «для вспомогательных операций». И изложить именно эту логику в своих приказах и «разъяснениях» вполне могли и Минсельхоз, и Росрыболовство. И это совершенно не является «юридическим разъяснением» или толкованием. Господа-начальники! Все, кто с вашей логикой в разъяснениях был бы не согласен, обратился бы в прокуратуру или в суд. А там и до истины бы докопались на уровне Верховного или

Конституционного Суда. Но это, как я уже указал выше, была бы открытая война с Минтрансом.

Завершая эту часть, выскажу мнение по поводу «высокомерия» Минтранса по отношению к НМП, которые, наряду со спортивными судами, «фактически не участвуют в мореплавании и судоходстве». И именно по этой причине Минтранс пока «закрывает глаза» на явное отклонение Минсельхоза и Росрыболовства от обозначенного ими генерального курса в отношении «как бы законного» использования НМП в промышленном рыболовстве. Возможно, что и по причине каких-то кулуарных договоренностей с этими ведомствами, оставив им эту не лучшую, но все же лазейку для рыбаков. Анализируя весь «геморр» для рыбаков, все административные и финансовые барьеры, вытекающие из «генерального курса», самым простым, самым прямым и понятным для рыбака, да и для чиновника выходом из этой правовой абракадабры, является именно эта лазейка с использованием НМП. Даже по совокупности финансовых затрат.

Но как я уже пояснил выше, юридически эту лазейку можно захлопнуть одномоментно и в любое время, снова поставив рыбаков перед фактом и уже не оставляя ни одной щёлочки, если исходить из непоколебимости «генерального курса», а не из логики, изложенной мною. Я не зря употребил выше словосочетание в отношении Минтранса «пока «закрывает глаза». Потому, что НМП «фактически не участвовали в мореплавании и судоходстве» до 2011 года, когда были разработаны поправки к кодексам по маломерным судам и не было начато использование определений использования маломерок «для коммерческих-некоммерческих целей». Учитывая тенденцию «перевода» рыболовных маломерок на рыболовные НМП, через некоторое время по законам диалектики количество перейдет в качество. НМП количественно заместят большую часть маломерок с весом более 200 кг в комплектации с движком, и двигателем мощностью не более 55 кВт. На это переключатся производители-судостроители, если не наши, то китайские. Что будет дальше, догадайтесь сами.

Еще один момент. Все эти нововведения, помимо необходимости приведения в соответствие с международными нормами нашей нормативной базы, объяснялись «заботой» о повышении безопасности владельцев маломерок, их пассажиров и повышении безопасности судоходства. Эта лицемерная забота о «правах» очень напоминает американский вариант заботы о равноправии женщин применительно к общественным туалетам. Мне очень запомнился пример Владимира Вольфовича Жириновского в этой части. В одном из выступлений он задал риторический вопрос, кто реально в большей степени заботиться о женщинах? Американцы с их «равноправием»? Или представители мусульманских стран средней Азии, Ближнего Востока с их женским «неравноправием»? И привел пример огромных макдональдсов, имеющих туалеты с равным количеством «посадочных мест» и для мужчин, и для женщин. Из-за чего женщины должны униженно ожидать посещения туалета в огромной очереди у всех на виду. И привел пример аналогичных заведений с большой посещаемостью в странах Востока, где для удобства женщин туалетов дамских всегда предусмотрено в несколько раз больше мужских.

О каком повышении безопасности может идти речь? НМП, представляет собой, как правило, легкое пластиковое или жестяное корыто с мопедным двигателем. Оно не подлежит постановке на учет ни в одном госреестре. Поэтому такое судно не подлежит ни первичному техническому освидетельствованию, ни обязательным плановым техосмотрам. Это что, реально повышает безопасность тех, кто находится

на борту? Или повышает безопасность рыбаков вынужденное использованием ими в рыбной ловле этих «корыт» с игрушечными моторчиками с их минимальной прочностью и остойчивостью? Или кто-то думает, что из-за ненадобности ставить судно на учет в реестре и отсутствия этой по причине присвоенного класса, определяющего удаленность плавания от береговой базы, от силы ветра и волнения и т.п., владельцы по доброй воле на основании паспортных данных судна откажутся от соблазнов «лезть к черту на рога» на этих «корытах»? Вопрос к радетелям повышения безопасности судовладельцев маломерок и НМП: «Вы попадали во внезапный шторм на большой реке или на озере? И у какого судна больше шансов остаться на плаву и дотянуть до спокойной воды или укрытия, сохранив тех, кто на его борту: у корыта НМП сдохлым мотором, или же у более приличной по конструкции, весу и двигателю нормальной маломерной лодки?...».

Окончание следует...

Специально для [ИА RUSNORD](#)

Борис Дульнев, Уполномоченный по правам человека в Ненецком автономном округе (2007-2010 гг.)

Другие статьи автора по теме «Проблемы использования маломерных судов в промышленном рыболовстве в Ненецком округе»:

[«НАО: Рыбацкие маломерки – 1. Телега впереди лошади»;](#)

[«Что курил чиновник, когда давал интервью?». НАО: Чёрная магия – 3»;](#)

[«Господа Соврамши. НАО: Чёрная магия – 2»;](#)

[«НАО: Черная магия и ее разоблачение - 1. Продолжение темы маломерных судов»;](#)

[«Как Минтранс и Речной регистр обманывают рыбаков».](#)

Теги: маломерные суда промышленное рыболовство проблемы рыбопромысловые суда промысловые журналы